

Зооморфный код культуры в семантике болгарских и русских образных сравнений

Стоянова Радостина Стоянова

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

Zoomorphic Cultural Codes in the Semantics of Bulgarian and Russian Similes

Stoyanova Radostina

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В статье рассматривается зооморфный код культуры в болгарской и русской картинах мира, в которых образы домашних и диких животных часто лежат в основе ассоциаций с качествами человека и чертами его характера. В содержании образных сравнений в болгарском и русском языках находят отражение как универсальные представления человека об определенных животных, так и свойства и качества, ассоциация с которыми характерна только для определенной этноязыковой картины мира.

Abstract

This article deals with zoomorphic cultural codes of Bulgarian and Russian linguistic pictures of the world, in which images of domestic and wild animals often underlie the associations with

human qualities and traits of character. The content of similes of the Bulgarian and Russian languages reflects both universal human idea of certain animals and associations with their features and qualities peculiar to a certain ethno-linguistic picture of the world.

Ключевые слова: зооморфный код, сравнение; болгарский язык, русский язык.

Keywords: zoomorphic code, similes, the Bulgarian language, the Russian language

Зооморфный код культуры

С точки зрения лингвистики код культуры рассматривается как совокупность имен и их сочетаний, обладающих кроме собственно денотативного значения, культурноносными смыслами [Красных, с. 379]. Базируясь на идеях

В. Н. Телия, В. В. Красных дает определение кода культуры с точки зрения психолингвокультурологии: «*К о д к у л ь т у р ы* – это формирующая определенный фрагмент картины мира совокупность ментефактов, связанных с наделенными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия. Имена последних несут в дополнение к основным значениям, отражающим свойства именуемых феноменов, функционально значимые для культуры смыслы [Красных, с. 131, с. 379; курсив В. В. Красных].

В. В. Красных рассматривает «базовые» и «не-базовые» коды культуры. Более древние и более крупные, а следовательно и более значимые коды формируют более узкий круг кодов культуры. К ним исследователь относит соматический код и коды, относящиеся к природе – к животному и растительному миру, к стихиям [Красных, с. 380].

Зооморфный код культуры является чрезвычайно интересным и самобытным языковым пластом, выявляющим специфику мировосприятия носителей разных языков и культур. Зооморфные коды в отдельных языках, по замечанию Ф.Н. Гукетловой, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием [Гукетлова, с. 12].

Зооморфный код отражает ценностную картину мира как часть языковой картины мира. В результате наблюдений людей над поведением и внешним видом животных появляются стереотипные представления о животных как об определенных типажах, которые переносятся на качества и действия человека в виде анималистических компаративов.

Образные сравнения как один из древнейших способов осмысления и описания действительности

Образные сравнения представляют особый пласт лексики, в котором проявляется ассоциативное воображение данного народа, особенности его национальной самобытности. На базе сравнений у каждой лингвокультурной общности вырабатываются свои стереотипы и символы. Именно поэтому образные сравнения выявляют специфику культурного кода данного этноса, своеобразие его национального мировосприятия.

Стереотипные образы являются отражением самого характерного для поведения данного животного, насекомого, птицы или рыбы признака, который возникает в сознании людей одной и той же лингвокультуры. В них проявляется национальная специфика выбора образного сравнения.

Названия животных, заимствованные в болгарской и в русской лингвокультурах для оценки качеств и поведения человека, репрезентируют в языках определенные концепты. К образным метафорам, использующимся в обоих языках в качестве синонимов, называющих человеческие качества можно отнести следующие: бык – здоровый (болг. *здрав* /як/ *като бик* – рус. *здоровый как бык*), заяц – трусливый (болг. *страхлив като заяц* – рус. *трусливый как заяц*); лиса – хитрый (болг. *хитър като лисица* – рус. *хитрый как лиса*), осел – упрямый (болг. *инат /упорит, opak/ като магаре* – рус. *упрямый как осел*); пчела – трудолюбивый (*работлив /трудолюбив, работен/ като пчела /пчеличка/* – рус. *трудолюбивый как пчёлка; работа /трудя се/ като пчела – рус. работать /трудиться/ как пчела*

/пчёлка/; муравей – трудолюбивый (болг. *работлив като мравка* – рус. *трудолюбивый как муравей*); собака (пёс) – злой; верный, преданный (болг. *зъл като куче* /псѐ/ – рус. *злой как собака* /пёс/; ср. рус.: *злиться как собака* /пёс/; болг. *вярно куче* – рус. *верный пёс*); черепаха – медлительный (болг. *вървя /ходя, движа се/ като костенурка* – рус. *ползать как черепаха*).

Чаще всего компаративная схема выражена следующей схемой: ‘характеристика человека – сравнительный союз (болг. *като, като че ли, сякаш (като да)*; рус. *как, словно, будто, точно*) – эталон (существительное)’. Ср.: болг. *пиян като свиня* – рус. *пьяный как свинья*; болг. *червен като рак* – рус. *красный как рак*.

Алогические образные сравнения

Образность сравнений создается по-разному, при участии разных языковых средств. В болгарском и русском языках встречаются и весьма яркие, экспрессивные, алогические образные сравнения. Ср.: болг. *бързам като гущер въз баир* (диал., ирон.) ‘никак не бързам’¹ – рус. *ползти как черепаха* ‘совсем не спешить’; болг. *хитър като хлебарка* (ирон.) ‘глупав’ – рус. *глуп как гусь, глуп как сивый мерин*; болг. *хубав като прасе в помя* ‘грозен’ – рус. *красивый как свинья в помоях* ‘совсем некрасивый’; болг. *разбирам колкото свиня от гръцки* ‘нищо не разбирам’ – рус. *понимать /разбираться, смыслить/ в чем-либо*

как свинья в апельсинах ‘совершенно не разбираться в чем-либо’, болг. *разбирам колкото свиня от тиква /диня, кал/* ‘нищо не разбирам’ – рус. *понимать /разбираться, смыслить/ в чем-л. как свинья в апельсинах* ‘совершенно не разбираться в чем-л.’, болг. *разбирам колкото магаре от военна музика /от кладенчова вода/* ‘нищо не разбирам’ – рус. *понимать /разбираться, смыслить/ в чем-л. как свинья в апельсинах* ‘совершенно не разбираться в чем-л.’. А. Кочева определяет этот тип сравнений как «контрастносемантические», так как «общее значение компаративов диаметрально противоположно значению компонентов, из которых оно состоит» [Кочева].

Алогические сравнения могут быть окказиональными, индивидуальными, т. е. не являться устойчивыми сравнениями. Ср.: болг. *умен като амеба* ‘глупав’ – рус. *глупый как сивый мерин* ‘вовсе не умный’, ‘с ограниченными умственными способностями’, ‘глупый’, болг. *умен като листна вьшка* ‘глупав’ – рус. *глупый как сивый мерин* ‘вовсе не умный’, ‘с ограниченными умственными способностями’, ‘глупый’, болг. *умен като куц кон* ‘глупав’ – рус. *глупый как сивый мерин* ‘вовсе не умный’, ‘с ограниченными умственными способностями’, ‘глупый’.

Зооморфный код в болгарских и русских образных сравнениях

В содержании образных сравнений болгарского и русского языков находят отражение как универсальные представления человека об определенных животных (ср.: болг. *живеем като куче и котка* – рус. *жить как кошка с собакой*; болг. *кротък като агънце* /агне/ – рус.

¹ В случае отсутствия переводного эквивалента болгарского образного сравнения приводится русское толкование, которое выделяется знаком «‘».

кроток как агнец (ирон.); болг. гладен като вълк (разг.) – рус. голодный, как волк; болг. гладен като куче – рус. голодный как собака; болг. живея като куче – рус. жить как собака; болг. гол като сокол – рус. голый как сокол; болг. слаб като чироз – рус. тощий как вобла ‘очень худой, высохший человек’), так и те их свойства и качества, ассоциации, которые характерны только для определенной этноязыковой картины мира (ср.: болг. вървя /ходя/ като кьорав патка (диал.) – рус. пошатываться /кочериться/ как пьяный; болг. гладен като остарял заец (диал.) – рус. голодный как волк, голодный как собака; болг. влача се като пребито псе /куче/ – рус. ‘еле ноги волочить’; болг. върви /провървява/провърви, тръгна/потръгна/ ми като на бясно куче тояги (разг.) – рус. везёт/повезло как утопленнику; болг. дотягам/дотегна като конска муха на някого – рус. надоедать/надоесть хуже горькой редьки кому-л.; болг. беснея като луда крава – рус. ‘беситься, впадать/впасть в бешенство, ярость’; болг. мятан се като заклано пиле – рус. ‘метаться /во сне, в бреду/’).

Некоторые зооморфные характеристики в обоих языках совпадают между собой в прямом и переносном значениях (болг. бия се като риба в лед – рус. биться как рыба об лед; болг. важен като пуйак – рус. важный как индюк; болг. вия като вълк – рус. выть волком). Подобные образные сравнения являются устойчивыми. Они понятны для носителей языка на протяжении длительного периода времени (веками). В этом заключается их отличие от окказиональных, индивидуально-авторских (ср.: болг. як като мечката гризли [Лондон];

болг. силен като глезен на щурец [Странджев]).

Встречаются зооморфизмы, которые похожи по семантике, но различаются по лексическому наполнению в обоих языках. Например, болгарская лексема магаре и русская осёл обозначают упрямого и глупого человека. Ср.: болг. инат /онак, упорит/ като магаре – рус. упрямый как осёл; болг. запъвам се/запъна се /опъвам се/опъна се/ като магаре на лед – рус. упрямый как осёл; болг. инатя се /заинатявам се/заинатя се/ като магаре на мост – рус. упрямый как осёл. Упрямого человека болгары ассоциируют еще с раком (болг. инат (инатя се /запъвам се/запъна се, опъвам се/опъна се) като рак на бързей – рус. упрямый как осёл) и верблюдом (болг. инатя се като камила (диал.) – рус. упрямый как осёл), а глупого – с индюком (болг. глупав като пуйак – рус. глупый как осёл), теленком (болг. глупав като теле – рус. глупый как осёл), уткой /утенком/ (болг. глупав като патка /патица, пате/, глупава като патка /патица, пате/ – рус. глуп/глупый как баран, глупая как гусыня; гусем (болг. глупав като гъска, глупава като гъска – рус. глупый как баран, глупая как гусыня); курицей (болг. глупав като кокошка – рус. глупый как баран, ср. рус. ‘куриные мозги’), карпом (болг. глупав като шаран – рус. глуп как сивый мерин) и др.

Эталонами твердолобости и упрямства в русских образных сравнениях являются баран, бык, осёл, ишак, мул, коза/козёл, лошадь (ср. рус.: упрям/упрямый как баран, упираться/упереться как баран, как бык уперся, упрямый как осёл, упрямый как ишак, /упрямый/ как мул, упираться/упереться как мул, упрям как сидорова коза, упрям/упрямый как козёл), а эталонами глупости и тупости – баран, баранье (овечье) стадо, осёл,

ишак, сивый мерин, гусь/гусыня, лошадь, жираф, тетерев, свинья (ср. рус.: *глуп как баран, глуп/глупый как осёл, как ишак, как /баранье, овечье/ стадо, как стадо овец /баранов/, глуп/глупый как гусь, глуп как сивый мерин, глуп как тетерев, глуп как лошадь, глуп как пара купеческих лошадей, глупый /бестолковый, дурной/ как овца, как до жирафа /доходит/, как свинья в апельсинах понимать /разбираться, смыслить/*).

Таким образом, названия одних и тех же реалий животного мира в болгарском и русском языках приписывают человеку в каждом языке свою эмоционально-оценочную характеристику.

Выводы

Зооморфный код культуры как часть языковой картины мира концептуализирует внешний и внутренний мир человека и способствует выявлению универсальных и национально-специфических особенностей.

Зооморфные образные сравнения отражают духовную и нравственную сущность человека, его эмоциональные, интеллектуальные действия и состояния, черты внешности и характера, его отношение к другим людям, к окружающему миру в целом.

Наблюдения над повадками животных, птиц, рыб и насекомых по-разному преломляются через призму сознания носителей каждого языка. Поэтому названия одних и тех же представителей животного мира в разных языках могут ассоциироваться с различными человеческими качествами и свойствами.

Лексикографические источники

1. Болгарско-русский фразеологический словарь / Сост. А.К. Кошелев, М.А. Леонидова – М.: Русский язык; София: Наука и искусство, 1974. – 635 с.
2. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: «Норинт», 2003. – 608 с.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений / Под общей ред. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2008. – 800 с.
4. Холанди Р. Устойчивы сравнения: български, руски, английски, немски, френски. – Благоевград: Издателство ЮЗУ «Неофит Рилски», 2008. – 472 с.

Литературные источники

1. Лондон Д. Синът на вълка // Моята библиотека,
URL:<https://chitanka.info/text/2210-sinyt-na-vylka> (Дата обращения: 26.05.2016)
2. Странджев И. Измислица // Литературен клуб,
URL:<http://www.litclub.bg/library/nbpr/stranjev/izmislica.html> (Дата обращения: 26.05.2016)

Литература

- Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков). Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02. М., 2009. – 431 с.
- Кочева А. Контрастносемантични устойчиви сравнения с анималистичен лексикален компонент в български и словенски език // Academia.edu

URL: <http://www.academia.edu>

(Дата обращения: 01.04.2016)

Красных В.В. Словарь и грамматика
лингвокультуры; Основы
психоллингвокультурологии. М.:
Издательство «Гнозис», 2016. – 496
с.

References